

— Есть одна просьба, — Чэнь Бомао заколебался, не зная, как начать. Он знал, что график Юй Юаньбая всегда плотный, а его бабушка и дедушка очень хотят лично поблагодарить его.

Подумав некоторое время, юноша решил начать с гастрономических предпочтений и как бы случайно заметил:

— Я видел в интернете, что вы очень любите крабовые тефтели. Это правда?

Юй Юаньбай рассмеялся:

— А что? Хочешь пригласить меня на ужин?

Чэнь Бомао мысленно похвалил Юй Юаньбая:

— Дело в том, учитель Юй, что вы раньше помогли мне погасить долг. Моя семья очень благодарна и считает, что нужно лично выразить вам благодарность. Вот только не знаю, согласитесь ли вы оказать нам честь.

— Когда?

Глаза Чэнь Бомао загорелись:

— В выходные подойдет?

Юй Юаньбай внутренне обрадовался, но на лице изобразил задумчивую гримасу:

— Хорошо, только снаружи может быть неудобно.

Чэнь Бомао сразу же выразил понимание:

— Ничего страшного, мы устроим ужин дома, не в публичном месте. Моя бабушка отлично готовит.

— Тогда договорились. В выходные во сколько?

— В любое время, главное, чтобы вы пришли.

— Хорошо.

Наконец решив этот вопрос, Чэнь Бомао тихо вздохнул с облегчением:

— Тогда я пойду, у меня скоро урок. До свидания, учитель Юй.

— Увидимся в выходные!

...

Услышав разговор изнутри, Чэнь Бомао остановил руку, толкавшую дверь, достал сигарету и глубоко затянулся. Легкий аромат табака наполнил его рот.

Сегодня были выходные, и семья Чэнь втроем, а также супруги Чай Жун устроили ужин в новом доме в микрорайоне Хунвусин, пригласив Юй Юаньбая. За столом обе семьи выразили глубокую благодарность за помощь в трудную минуту, а Юй Юаньбай скромно ответил, что для него это пустяк. Ужин прошел в теплой атмосфере, и только в половине десятого Юй Юаньбай

покинул дом Чэней. Поскольку это был старый район, звукоизоляция оставляла желать лучшего. А Чай Жун обладала громким голосом, и через приоткрытую дверь разговор внутри был слышен отчетливо.

— А Юань — наш большой благодетель, — сказал дедушка Чэнь Вэйго.

Бабушка Фэн Ячжи подхватила:

— Да, если бы не он, мы бы не знали, что бы с нами стало.

— Долг погашен, и Маомао стал намного жизнерадостнее, — с облегчением заметила Чай Жун.

За дверью Чэнь Бомао снова затянулся незажженной сигаретой, чувствуя странный привкус во рту. Его семья не знала, что душа в этом теле уже сменилась. Их забота и любовь предназначались душе по имени Чэнь Бомао, а не одинокому духу, захватившему тело. Все это было украдено им.

Пока за дверью его мысли блуждали, разговор внутри прервал его размышления.

— Уже почти час прошел, а Маомао все нет. Он даже телефон не взял. Может, что-то случилось? — голос Чай Жун приблизился к двери. — Лао Ши, пойдем поищем его.

Чэнь Бомао поспешил собраться с мыслями, привел в порядок выражение лица и открыл дверь.

— Мам, не надо искать. Я уже здесь.

Чай Жун слегка ударила сына:

— Чуть не напугала меня. Что ты тут стоишь, как призрак?

Чэнь Бомао улыбнулся:

— Я хотел подслушать, не говорят ли обо мне плохо.

Фэн Ячжи рассмеялась:

— Ну и что, услышал?

— Плохого не услышал, но и хорошего тоже. Вы все хвалили учителя Юя, — с притворной обидой сказал Чэнь Бомао. — Кто же ваш внук и сын, в конце концов?

— Ха-ха-ха! — все рассмеялись.

— Ты уже большой, а все еще ревнуешь.

Глядя на теплую сцену перед собой, Чэнь Бомао внутренне решил: раз уж небо позволило ему возродиться в этом теле, то родственники этого тела стали его родственниками. Он обязательно будет защищать эту мирную и теплую атмосферу.

— Что это у тебя на ухе? — вдруг Чай Жун протянула руку и сняла с уха Чэнь Бомао белую полоску.

Чэнь Бомао внутренне ахнул. Как и ожидалось, увидев, что это такое, Чай Жун нахмурила брови.

Чэнь Бомао поспешил объяснить:

— Мам, я не курил! Видишь, сигарета даже не зажжена. Понюхай.

Услышав это, Чай Жун действительно поднесла лицо к сыну и понюхала. Чэнь Бомао послушно выдохнул.

— Тогда откуда эта сигарета?

— Нашел, я нашел ее на земле. — На самом деле, он сам купил ее. До перерождения Лян Гэ был заядлым курильщиком, и хотя тело сменилось, тяга к табаку осталась. Но он не хотел, чтобы это тело в таком молодом возрасте пристрастилось к курению. Он покупал сигареты, чтобы просто подержать их во рту, но не курить.

Чэнь Бомао с изумлением наблюдал, как Чай Жун поднесла сигарету к носу и внимательно понюхала, с концентрацией, достойной ищейки.

— Лао Ши! Ты снова курил, да?

Ши Ехуну стало неловко, но он упрямо ответил:

— Конечно нет!

— Тогда откуда это? — Чай Жун ткнула белым предметом перед лицом мужа.

Ши Ехун слегка смутился, машинально прикрывая карман. Заметив этот жест, Чай Жун сразу поняла, где находится улика.

Чэнь Бомао смотрел на эту сцену с открытым ртом. Его отчим, увидев, что улика обнаружена, сдался и признался в «тайном курении», смиренно выслушивая лекцию Чай Жун о вреде курения.

Вскоре «Небесные сети» вышли на видеопортале Циго, с четырьмя эпизодами в неделю, всего тридцать эпизодов. Поскольку в последние годы подобные телесериалы были редкостью, а качество «Небесных сетей» было высоким, и реклама была хорошо организована, после выхода десятка эпизодов сериал начал набирать популярность. От рекламы от создателей перешли к рекомендациям зрителей. Вскоре этот веб-сериал стал популярен в интернете. А главный герой, Чэнь Бомао, начал привлекать внимание публики. На улицах кампуса его часто узнавали поклонники сериала, и даже просили сфотографироваться.

15 декабря в Циньчэне снова пошел снег. Было только пять часов вечера, а уже стемнело. На улице температура упала до минус пяти градусов, но в «Столице Соблазна» отопление работало на полную мощность, и мужчины и женщины все еще носили легкую одежду.

Сегодня Чэнь Бомао устроил встречу с одноклассниками в «Столице Соблазна». Благодаря успеху «Небесных сетей», друзья начали подначивать его, чтобы он угостил их. Видя перед собой знакомые лица, которые когда-то помогали этому телу, Чэнь Бомао пощупал в кармане скромные сбережения и охотно согласился.

Зная, что Чэнь Бомао небогат, друзья выбрали самый дешевый зал и не заказывали дорогих напитков. К этому времени все уже наелись и напились и поднялись на третий этаж, чтобы петь караоке. Чэнь Бомао немного перебрал и открыл окно, чтобы подышать свежим воздухом.

Подышав, он закрыл окно и собирался подняться на третий этаж, чтобы присоединиться к друзьям. Вдруг его внимание привлекли две фигуры, выходящие из лифта. Он нахмурился, увидев, как Юй Юаньбай и мужчина средних лет выходят из здания, оживленно беседуя. Он хотел последовать за ними, но его внимание привлекла группа, входящая в холл.

Бывшая подруга Лян Гэ, Тао Нин, шла рядом с крупным мужчиной, их поведение было довольно близким. Лян Чжун шел рядом, улыбаясь. Увидев эту сцену, Чэнь Бомао немного растерялся. Мужчина, обнимавший Тао Нин, был Чжу Лан, генеральный директор корпорации Гулунь. Но в криминальных кругах он был известен под более громким прозвищем — Волчья Шерсть. Он был правой рукой самого крупного наркобарона Китая, Е Чэна, и министерство общественной безопасности давно искало доказательства его преступлений.

Чэнь Бомао взглянул на закрытую дверь, немного поколебался и тихо последовал за Чжу Ланом и его компанией. Вскоре они поднялись на третий этаж, и Чэнь Бомао, увидев, что они остановились, поспешил отвернуться и притворился, что разговаривает по телефону. Чжу Лан и его люди заговорили у лестницы, и Чэнь Бомао, не имея выбора, положил трубку и подошел к перилам, притворившись, что ждет кого-то. Вскоре Тао Нин и Лян Чжун ушли, и Чэнь Бомао, немного подумав, не последовал за ними. Через некоторое время двое мужчин в черном также ушли, и только Чжу Лан остался, прислонившись к перилам и куря. Чэнь Бомао беззаботно листал экран телефона, делая вид, что увлечен игрой, но его взгляд неотрывно следил за Чжу Ланом.

Примерно через пять минут Чжу Лан докурил сигарету, затушил ее и продолжил подниматься вверх. Чэнь Бомао поспешил убрать телефон и снова последовал за ним.

Неожиданно, проходя мимо одной из дверей, он был схвачен и втянут внутрь.

— Ммм... ты!.. Ммм...

<http://bllate.org/book/16606/1518181>